

К тому же ему казалось это странным: генерал говорил так, будто совсем не хотел, чтобы этот самец попал в их Первую армию. Но это невозможно, с чего бы генералу так думать? Наверняка он просто неправильно понял.

Когда дверь кабинета закрылась, Шон взглянул на часы. Сейчас было пять часов вечера. Сяо Чэньи больше не участвовал в соревнованиях, и Шон хотел связаться с ним, чтобы поздравить, но боялся помешать его занятиям, поэтому в конце концов отказался от этой мысли.

На самом деле он был очень удивлён, узнав, что Сяо Чэньи — настоящий мастер боевых искусств.

В тот день Сяо Чэньи, держа его на руках, долго целовал, но, беспокоясь о его здоровье, не стал делать ничего больше. В конце концов тот смущённо улыбнулся и сказал, что часть денег, которые император дал им на покупку свадебного дома, он потратил на бои с соперниками, и попросил не сердиться. Он обещал, что заработает эти деньги обратно и купит дом до их свадьбы.

Не успел Шон опомниться, как Сяо Чэньи сам вызвал голографическую запись своих боёв и показал ему. Честно говоря, зрелище было удручающим. В тот момент Шон был потрясён: самец редко позволяет кому-то видеть себя в жалком виде, особенно перед своей самкой — они всегда стараются поддерживать образ высокого и могучего воина. Но Сяо Чэньи не только не думал об этом, но и с интересом обсуждал с ним недостатки в своих поединках...

Недостатки Сяо Чэньи были очевидны: он недостаточно контролировал и использовал свою духовную силу. Однако он был очень решителен в выборе момента для удара. Хотя он всё время проигрывал, он постепенно прогрессировал. А когда Шон восстановился после болезни, они каждый день спарринговали. Когда Сяо Чэньи был серьёзен, его движения казались неуклюжими, но при этом внушали чувство отчаяния и удушья.

Стоило ему заметить твою слабость — он обязательно схватит тебя за горло и свернёт шею. Просто, грубо, но очень эффективно.

Вспомнив это, Шон на мгновение задумался. Он и сам был гением в армии, его духовная сила достигла уровня S. Сейчас Сяо Чэньи не мог его победить, но рано или поздно превзойдёт — талантливый самец с двойным 3S действительно обладал уникальными преимуществами. Шон не чувствовал ни зависти, ни восхищения, лишь смутную гордость. Эти эмоции были ему незнакомы, но он не собирался их отвергать.

Он никогда не спрашивал Сяо Чэньи, чем тот собирается заниматься после выпуска, и тот никогда не говорил об этом. Разумом Шон хотел, чтобы Сяо Чэньи пошёл в армию, но сердцем не желал его принуждать — всё должно было решиться по его собственной воле.

Не желая тратить рабочее время на личные дела, Шон отбросил эти мысли и выкинул из головы всю ерунду. В вазе на его рабочем столе стояли свежие розы, которые сегодня прислал Сяо Чэньи через цветочный магазин. Их аромат разносился по кабинету, было очень приятно.

Когда рабочий день закончился, Сяо Чэньи, как обычно, не ждал его у здания военного штаба. Шон не придавал этому значения. Лоус Карл отвёз его домой на машине.

Когда дверь открылась, изнутри потянуло запахом жареного мяса. Робот Рой с улыбкой сказал:

— Господин, добро пожаловать домой. Ваше Высочество уже готовит ужин. Сегодняшнее меню: жареное мясо и густой суп для желудка.

Вслед за этим Шон увидел фигуру Сяо Чэньи; в руках у того была лопатка. Увидев Шона, он улыбнулся:

— Приготовься, скоро будем есть.

Шон хмыкнул и собрался подняться наверх, чтобы принять душ и переодеться в домашнее.

Проводив его взглядом, Сяо Чэньи обернулся и кивнул Лоусу Карлу, после чего снова пошёл на кухню. Робот Рой сказал Лоусу: «До завтра» — и закрыл дверь.

Лоус Карл, оставшийся снаружи: «...» Неужели нельзя было оставить ещё один прибор? Надо сказать, кулинарные навыки наследного принца намного превосходят навыки обычных самцов. Вот он, например, может либо ходить в ресторан, либо пить питательные смеси...

Надо сказать, Сяо Чэньи и вправду не думал приглашать Лоуса Карла на ужин. Это жаркое из баранины он готовил специально для Шона. Местные овцы были крупнее, чем в его эпоху, но мясо было нежным, а благодаря его мастерскому способу жарки мясо получалось очень сочным и вкусным. Ему казалось, что даже если однажды он перестанет быть наследным принцем, то сможет открыть в этом космосе ресторан и прокормить себя и свою жену.

Когда Шон спустился вниз, Сяо Чэньи уже перенёс всё в гостиную. Рой переворачивал мясо, чтобы оно не остыло. Сяо Чэньи не использовал бездымную жаровню, а специально купил угли и жарил, как в их эпоху. Мясо поджарилось до золотистой корочки, с него капал жир, оно шипело, и аромат разносился по комнате. Даже Шон, который обычно был равнодушен к еде, с нетерпением ждал этого угощения.

Сяо Чэньи, глядя, как Шон чинно сидит за столом, с улыбкой отрезал ему кусок и положил на тарелку.

Шон надел прозрачные перчатки, взял мясо рукой и откусил. Глаза его засияли — видно, ему очень понравилось.

Сяо Чэньи улыбнулся. Жарить мясо было его коронным блюдом. Когда-то, преследуя врагов, он часто ночевал под открытым небом, и если не было еды, ловил диких кроликов или кур и жарил их. К тому же он был одержим вкусом еды, так что мастерство жарки у него было отменным.

Шон ел, и заметил, что Сяо Чэньи всё время смотрит на него. Подумав, он опустил мясо, снял перчатки, взял нож и отрезал кусок, положив его на тарелку Сяо Чэньи, и сказал:

— Очень вкусно.

Сяо Чэньи опешил, затем кивнул:

— Рад, что тебе нравится. Я ещё приготовлю для тебя. Шон взглянул на него, лицо его слегка покраснело, и, словно желая избежать его горячего взгляда, отошёл к шкафу, достал бутылку вина и два бокала.

Он разлил вино, поднял бокал и, глядя на Сяо Чэньи, серьёзно сказал:

— Поздравляю с сегодняшней победой. С этими словами он запрокинул голову и выпил вино залпом — очень мужественный жест. Этот жест напомнил Сяо Чэньи о его эпохе: в маленьких тавернах благородные люди пили изящно, по глотку, но бедные юноши всегда закидывали голову и опрокидывали в себя целую бутылку. Сам он больше всего любил, одетый в белое, выпить залпом целую бутылку — на душе становилось легко, но он не пьянел.

Однако он не ожидал, что Шон тоже будет пить таким образом. Взяв прозрачный бокал, он покрутил его в руке, любуясь игрой вина, затем поднял его, глядя на Шона, и сказал:

— Я должен благодарить тебя. Без тебя меня бы не было. С этими словами он запрокинул голову и выпил. Вино обожгло горло, было немного горьковатым и терпким, но на душе у него было сладко.

Он знал, что Шон — человек серьёзный. Когда он участвовал в вызовах, Шон был на работе, и всё же этот человек умудрился прийти посмотреть на его бой. Было бы лицемерием сказать, что он не обрадовался.

Но он не сказал этого вслух. Некоторые вещи незачем произносить — они и так понятны обоим.

Сяо Чэньи снова налил по бокалу, но на этот раз они не стали пить залпом, а пили медленно, заедая жареным мясом и запивая супом для желудка. Они обсуждали сегодняшний бой, а робот Рой стоял рядом, переворачивая подрумянившуюся баранину, и беззвучно улыбался.

— Твоя атака очень своеобразна. Я попробовал: в такой ситуации обычному человеку было бы трудно перевернуться и подпрыгнуть, — сказал Шон. — Но твой недостаток в том, что ты слишком мало используешь духовную силу, недостаточно натренирован.

Сяо Чэньи кивнул:

— В боевых навыках я уже проверил результат. Но с управлением духовной силой что-то не так. Давай в будущем спарринговаться только с использованием духовной силы.

Шон кивнул:

— Это тоже вариант. Те, кто в списке вызовов, могут стать твоей практикой. Они опытные бойцы, у них есть опыт в духовной силе.

Сяо Чэньи хмыкнул. Они разговаривали, словно старая супружеская пара, без неловкости, без странностей.

Насытившись, Сяо Чэньи лениво откинулся на диван и ясным взглядом посмотрел на Шона. Шон был в домашней одежде, без военной фуражки, сидел без обычной строгости, его золотистые волосы под светом лампы казались особенно мягкими и яркими.

Робот Рой автоматически начал убирать со стола.

Сяо Чэньи отвёл взгляд, понюхал свой пропахший жаром рукав и усмехнулся:

— Пойду приму душ. Шон опустил голову и хмыкнул. Если присмотреться, можно было заметить, как покраснели его уши. Взгляд Сяо Чэньи был прямым и жарким, и даже не глядя на него, Шон не мог отрицать, что чувствовал это.

Когда Сяо Чэньи вышел из душа, Шон в соседней спортивной комнате медленно шагал на беговой дорожке, чтобы переварить пищу. Сяо Чэньи взглянул на него, подошёл, нажал кнопку остановки. Они стояли вплотную друг к другу. Он положил руки на поручни дорожки, обхватив Шона полукольцом, и тихо сказал:

— Я скоро выпускаюсь.

Шон не решался двигаться, тихо хмыкнул. Сяо Чэньи медленно шагнул вперёд, всё ближе прижимаясь к нему. Шон отчётливо чувствовал изменения в теле Сяо Чэньи.

— Я пойду в Первую армию, — прошептал Сяо Чэньи, покусывая его ухо. Шон вздохнул:

— Пройди отборочные испытания Первой армии, и если сдашь — сможешь.

— А нет способа попасть без особых условий? — тихо спросил Сяо Чэньи, дыша ему в ухо.

— Есть, но... ты не захочешь так входить, — Шон невольно подался вперёд, слегка задыхаясь.

Сяо Чэньи тихо рассмеялся ему в ухо, через одежду коснулся его тела, чувствуя, как напрягся тот, кого он держал в объятиях. Сяо Чэньи рассмеялся ещё громче и сказал:

— Говорят, что с красавицей на руках нужно сидеть смирно и не поддаваться искушению. Но я считаю, что сытый голодному не товарищ, а вот плотские желания — совсем другое дело.

С тех пор как у них с Шоном была близость, они каждый день спали вместе, но больше не занимались любовью. Сяо Чэньи чувствовал, что жар, накопившийся за эти дни, сегодня можно наконец-то разделить с ним.

Он повернул Шона к себе, крепко обнял за талию и, не снимая одежды, дал ему почувствовать своё возбуждение.

— Я сегодня победил. Впервые победил. Хотя в будущем побед будет больше, но разве ты не собираешься меня сегодня похвалить?

Шон молчал, смотрел в сторону, руки его были крепко сжаты. Он напрягался не так, как другие: чем сильнее он напрягался, тем спокойнее становилось его лицо, тем холоднокровнее он выглядел.

И чем больше он был таким, тем сильнее Сяо Чэньи хотел увидеть на его лице эмоции, вызванные им самим, хотел услышать его тихие стоны и вздохи, хотел услышать, как он хрипло и нетерпеливо выкрикивает его имя.

Сяо Чэньи подхватил его на руки, отнёс в спальню, положил на кровать, включил прикроватный оранжевый свет и, водя пальцем, медленно обводил черты лица Шона, не пропуская даже шрам.

— Я хочу найти любовника, но не настолько, чтобы из-за того, с кем ещё не переспал, разрушить многолетнюю дружбу. — Я взглянул на управляющего. Тот ловко подошёл к Мужане, слегка поклонился ему и сделал приглашающий жест рукой.

Мужана опустил голову и последовал за управляющим. Было заметно, что он несколько не сожалеет обо мне.

Я разочарованно сел на пол:

— Человек ушёл. Теперь можешь сказать, в чём дело?

— Почему ты хочешь найти... найти любовника-мужчину? — Миядзаки Ёси присел на корточки, чтобы быть со мной на одном уровне, и спросил.

— Мне немного одиноко, — честно ответил я.

— Потому что не можешь получить, поэтому тебе всё равно? — тихо спросил Миядзаки Ёси.

Я поднял бровь, не расслышав. Он посмотрел на меня, не развеяв моих сомнений, и спросил снова:

— Тебе нравится этот Мужана? Он что, такой хороший?

Я удивился:

— С чего ты взял? Меня просто устраивает его телосложение и внешность. Я ищу любовника — по обоюдному согласию, каждый получает то, что ему нужно. Какая тут может быть симпатия или несимпатия.

— А я не подойду? — выпалил Миядзаки Ёси.

Я опешил. Его бледное красивое лицо покраснело, но глаза по-прежнему пристально смотрели на меня:

— Син, а я не подойду?

За месяц до выпуска Сяо Чэньи они с Шоном, помимо ночных утех, занимались тем, что тренировали духовную силу врукопашную. Он следовал указаниям Шона: поначалу ничего не чувствовал, просто стиснув зубы, сосредоточенно сопротивлялся духовному давлению Шона. Но однажды после спарринга, когда он лежал на полу, обнимая Шона, и они молчали, его разум опустел. Затем, бессознательно сосредоточившись, он вдруг понял, что действительно может ощущать эти вещи. Казалось, если воля достаточно сильна, он может заставить эти разрозненные частицы управлять тем, чем хочет, и даже по своему желанию превращать их в холодное оружие. Это ощущение было слишком мистическим, и Сяо Чэньи очень увлёкся.

Однако Сяо Чэньи не стал продолжать участие в турнире. Когда он поднялся до шестьдесят седьмого места и, каждый раз ставя на свою победу, выиграл приличные деньги, он в реальной жизни смог подряд увернуться от пятидесяти покушений со стороны Шона. Тогда он понял, что эти противники больше ему не ровня. Он без всякой причины прекратил вызовы, так же как и начал их без всякой причины.

Он был очень своевольным человеком: сначала захотел проверить результаты своих тренировок и бросил вызов другим, а теперь, когда решил, что уже достаточно силен, просто перестал ходить. Он не думал о том, что, возможно, некоторые люди ждали его, ждали, чтобы увидеть его выступление, а потом, усердно потренировавшись, снова его победить.

Он не думал об этом и не хотел думать. Ему очень хотелось найти какое-нибудь реальное место, чтобы проверить свой нынешний уровень. Цветы и деревья на факультете садоводства он изрядно попортил, профессор был очень расстроен.

И вскоре такая возможность представилась.

Потому что их курс заканчивал обучение.

При выборе распределения после выпуска Сяо Чэньи без колебаний написал, что хочет служить в Первой армии. Другие студенты, услышав эту новость, были удивлены, но не слишком. Наследный принц ради генерала Шона продемонстрировал свои способности, уничтожив «Полярную синюю звезду», и теперь хочет поступить в Первую армию — казалось

бы, в этом нет ничего странного. Но стоило вспомнить, как он ненавидел мехи все эти годы, нельзя было не вздохнуть.

Впрочем, вздохи вздохами, а к выпускным экзаменам нужно было готовиться серьёзно.

Чтобы выпускники Императорской военной академии официально вступили в армию, они должны были пройти испытания военного ведомства. Каждый год студенты отправлялись на неисследованные планеты для стажировки. Разумеется, эти планеты не были неисследованными из-за смертельной опасности — просто на них не было ценных полезных ископаемых. Однако говорить, что они совсем не опасны, тоже нельзя: каждый год находились студенты, не сдававшие экзамен, а некоторые даже теряли части тела. Впрочем, до смерти дело не доходило — это был лишь первый шаг студента в армию, не такой уж и отчаянный.

В этом году планетой для экзамена выпускников стала Алахас. Она находилась в трёх днях пути на звездолёте от Имперской звезды — то есть если имперский корабль будет двигаться на полной скорости без остановок, то доберётся за три дня.

Алахас — планета, покрытая густыми лесами. Согласно данным, там обитало множество диких животных, чрезвычайно свирепых. Однако эти животные были низкоинтеллектуальными, обычными существами, а не расой, способной мыслить и эволюционировать, как жуки, и не планетой звероловцев, где люди и звери могли превращаться друг в друга. Это были просто дикие и свирепые крупные животные, гораздо крупнее, чем можно было себе представить.

Правила были просты: группы по шесть человек. Можно было действовать как индивидуально, так и в группе, главное — за месяц добраться до указанной точки. Можно было сдать на входе — тогда корабль увозил тебя обратно; можно было сдать в середине, нажав на коммуникатор на запястье и подав сигнал — тогда прилетал армейский флаер и забирал тебя. Всё это не фиксировалось в выпускных оценках и не влияло на трудоустройство.

Сяо Чэньи с факультета садоводства (самец), Ван Кайло с факультета мехов (самец), Билли Эли, первый на факультете ремонта мехов (самка), Колинстер Уайт с факультета командования кораблями (самка), Вэнь Лоци, пятая на медицинском факультете (самка), и Лео с факультета садоводства (самка) — эти шестеро были распределены в одну группу по жребью.

Билли Эли был крайне недоволен таким распределением. В других группах было по два студента факультета мехов, а у них — всего один. Но он ничего не сказал, только злобно уставился на Сяо Чэньи.

Он был высокомерен и презирал Сяо Чэньи, когда тот был никчёмным, но ещё больше разозлился, когда тот блистал на дне рождения своего брата. Особенно когда он увидел разочарование и потерянность на лице брата, он возненавидел Сяо Чэньи до скрежета зубов, чувствуя, что тот просто использовал плечи его брата, чтобы подняться. Но как бы он ни злился, он не стал бы подвергать сомнению результаты жеребьёвки. Он был горд, но не глуп.

На этот раз на Алахас сопровождала Первая армия. Изначально ответственным был майор

Юнь Шо, но военное ведомство неожиданно приказало генералу Шону лично возглавить сопровождение в знак важности.

Все знали причину, но, соблюдая молчаливый уговор, не говорили об этом вслух.

Огромный транспортный корабль почти полностью накрыл собой планету Алахас. Двери корабля были закрыты. Шон, глядя на плотную толпу студентов, бесстрастно произнёс:

— Кто хочет отказаться сейчас? Поднимите руку! Никто не поднял. Шон взглянул на Юнь Шо. Тот шагнул вперёд и громко сказал:

— Сначала я объявляю: когда придёт время, группы по шесть человек будут прыгать вниз с ящиками. В каждом ящике три пространственные кнопки, предоставленные военным ведомством. Меха оснащены базовой комплектацией: двести лазерных патронов, десять лазерных снарядов, два холодных оружия. В ящике также: пятьсот лазерных патронов, полумесячный запас питательных смесей на каждого, полный комплект запчастей для одного меха, тридцать ремонтных спреев, шесть ремонтных средств, три средства для восстановления духовной силы, пятьдесят рецептов различных лекарств, тридцать наборов лекарственных материалов, один ящик для приготовления лекарств и одна палатка. Это всё ваше имущество. Есть вопросы? Разумеется, я могу ответить на два вопроса.

— Разрешите доложить, есть вопрос. — Красно волосая самка с факультета ремонта мехов покраснела и подняла руку. — Питательных смесей только на полмесяца. А оставшиеся полмесяца?

— Это уже ваша забота. Можете сдать.

— А как прыгать? Без страховочного ремня? — снова спросила эта самка. Юнь Шо посмотрел на неё и мягко улыбнулся:

— Никаких ремней, никаких защитных приспособлений. На ящике шесть зажимов. Когда будете прыгать, держитесь крепко, старайтесь сохранять равновесие, сосредоточьте духовную силу. Если отпустите слишком рано и потеряетесь от своих товарищей — будет плохо. К тому же внутри всё ваше имущество. Запомните: как закончится — пополнения не будет.

Юнь Шо оглядел всех:

— Два вопроса исчерпаны. С этого момента закройте и сдайте все свои облачные устройства. Военное ведомство выдаст обычный коммуникатор. С его помощью вы сможете связываться только с товарищами по команде, видеть общее количество участников и количество выбывших, а также связываться со спасательной группой. Но запомните: когда вы свяжетесь со спасательной группой, это означает, что вы отказались от экзамена. Каждый может взять с собой одну вещь, не относящуюся к его специальности, только одну. Сдайте всё, что у вас в рюкзаках. Время пошло, через пять минут группы по шесть человек совершают воздушный прыжок.

Услышав это, студенты на корабле поспешно сняли рюкзаки и задумались, какую же вещь

ВЗЯТЬ.

Сяо Чэньи был самым расслабленным из всех. Он с самого начала взял только один кинжал, очень острый кинжал — это была его привычка, на всякий случай.

<http://bllate.org/book/20177/2010047>